

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.18384/3033-6414-2026-1-46-60

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДОСТАТКА

Дементьев А. С.¹, Цветкова Н. А.^{1,2*}

¹ Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2025

После доработки 03.12.2025

Принята к публикации 08.12.2025

Аннотация

Цель. Выявление связи чувствительности к справедливости с семейными и личностными характеристиками у молодых людей с высоким, средним и низким уровнями достатка.

Процедура и методы. Психодиагностическая процедура проведена на основе методик: «Чувствительность к справедливости» М. Шмитт в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер в соавт.; «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой в соавт.; «Тёмная» тетрада, адаптированная Д. С. Корниенко в соавт.; «уровень социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана; «Склонность к преодолению социальных норм и правил» Ю. А. Клейберга. Применялась совокупность методов математико-статистической обработки данных (пакет MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 26). Выполнялись сравнительный и корреляционный анализы; значимость и достоверность межгрупповых различий проверялась по Н-критерию Краскела-Уоллиса; корреляционный анализ проведён по t-критерию Спирмена.

Результаты. В группах испытуемых с высокими, средними и низкими доходами выявлен сходный умеренный уровень чувствительности к справедливости и доминирующая позиция нарушителя, однако большая сбалансированность всех 4-х позиций – у высокодоходных молодых людей. Сильные межгрупповые различия обнаружены в показателе семейной эмоциональной дисфункции – «критике», а также в удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими, но их нет в показателях личностных характеристик-черт «тёмной» тетрады и в

склонности к нарушению социальных норм и правил. Установлено, что в группах чувствительность к справедливости по-разному согласуется с исследуемыми семейными и личностными характеристиками, а в группе высокодоходных испытуемых минимум корреляций (2 очень сильных – с семейным перфекционизмом и нарциссизмом и 1 значимая – с индуцированием тревоги), тогда как в двух других группах их много. Обнаружено, что чувствительность к справедливости детерминируют 5 факторов: «скрытая семейная дезорганизация», «чувствительность к справедливости», «антисоциальная направленность личности», «тревожная гипервовлечённость» и «семейная перфекционистская авторитарность». Сделан вывод: семейная и личностная детерминация чувствительности к справедливости у молодых людей различается в зависимости от уровня их доходов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты обогащают прикладную и практическую социальную психологию. Они могут использоваться при разработке различных программ реализации молодёжной политики, учитываться при оказании психологической помощи молодым людям в системе социальной защиты населения, в деятельности психологов кадровых агентств, а также представлять интерес для студентов психологических факультетов и их преподавателей.

Ключевые слова: чувствительность к справедливости, молодые люди, уровни достатка, семейные эмоциональные коммуникации, удовлетворённость взаимоотношениями, «тёмная» тетрада черт, асоциальные наклонности, межгрупповые различия

Для цитирования: Дементьев А. С., Цветкова Н. А. Особенности семейной и личностной детерминации чувствительности к справедливости у молодых людей с различным уровнем достатка // Психологические науки. 2026. № 1. С. 46–60. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-46-60>

Original research article

FEATURES OF FAMILY AND PERSONAL DETERMINATION OF JUSTICE SENSITIVITY AMONG YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF WEALTH

A. Dementiev¹, N. Tsvetkova^{1,2*}

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: tsvetkovana@yandex.ru

Received by the editorial office 26.11.2025

Revised by the author 03.12.2025

Accepted for publication 08.12.2025

Abstract

Aim. To identify the relationship between justice sensitivity and family / personal characteristics of young people with high, medium and low-income levels.

Procedure and methods. The psychodiagnostics procedure was performed on the basis of the following techniques: “Justice Sensitivity” by M. Schmitt adapted by S. K. Nartova-Bochaver et al.; “Family Emotional Communications” by A. B. Kholmogorova et al.; The Dark Tetrad adapted by D. S. Kornienko et al.; “The Level of Social Frustration” by L. I. Wasserman; “The Tendency to Overcome Social Norms and Rules” by Yu. A. Kleiberg. A set of mathematical and statistical data

processing methods was used (MS Office Excel package, IBM SPSS Statistics 26). Comparative and correlation analyses were performed; the significance and reliability of intergroup differences were checked using the Kraskel-Wallis H-test; correlation analysis was performed using Spearman's t-test.

Results. In the groups of subjects with high, medium and low incomes, a similar moderate level of justice sensitivity and the dominant position of the Violator were revealed; however, high-income young people have a greater balance of all 4 positions. Strong intergroup differences were found in indicators of family emotional dysfunction, "criticism", as well as satisfaction with relationships with relatives and friends, but they are not found in indicators of personal characteristics, such as traits of the dark tetrad and a tendency to violate social norms and rules. It was found that in the groups, justice sensitivity is in different ways consistent with the studied family and personal characteristics, but in the group of high-income subjects there are only 3 correlations (2 very strong – with family perfectionism and narcissism, and 1 significant – with the induction of anxiety), whereas in the other two there are many of them. It was found that justice sensitivity is determined by 5 factors: "latent family disorganization", "justice sensitivity", "antisocial personality orientation", "anxious hyper-involvement" and "family perfectionist authoritarianism." It is concluded that the family and personal determinations of young people's justice sensitivity vary depending on their income level.

Research implications. The results obtained enrich applied and practical social psychology. They can be used in the development of various youth policy implementation programs, considered when providing psychological assistance to young people in the social protection system, in the activities of psychologists of recruitment agencies, and also be of interest to students of psychology faculties and their teachers.

Keywords: justice sensitivity, young people, affluence levels, family emotional communication, relationship satisfaction, the dark tetrad of traits, antisocial tendencies, intergroup differences

For citation: Dementiev, A. S. & Tsvetkova, N. A. (2026). Features of Family and Personal Determination of Justice Sensitivity Among Young People with Different Levels of Wealth. In: *Psychological Sciences*, 1, 46–60. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-46-60>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования, нацеленного на поиск семейных и личностных факторов чувствительности к справедливости (далее – ЧкС) у молодых людей с различным уровнем достатка, аргументируется тем фактом, что в текущей ситуации эскалации межгосударственных и межгрупповых конфликтных отношений вопрос о (не)справедливости и чувствительности к ней становится едва ли не главным в социально-психологической науке и социальной практике. Исследование важно, поскольку существует потребность получить новые научные данные о детерминации этого личностного феномена у самой социально активной части населения, каковыми являются молодые люди, играющие позитивную роль в общественном развитии любой страны и в то

же время склонные усиливать внутригосударственную социальную напряжённость, провоцировать социальные конфликты. Однако имея общие возрастные особенности, они не являются однородной социальной группой. Например, молодые мужчины и женщины значительно различаются по уровню получаемого ими *дохода* – общей суммы всех полученных денег и материальных ресурсов за определённое время и *достатка* как результата вычета всех расходов из этого самого дохода, что определяет их реальное финансовое положение, а также возможности самореализации и социальное поведение, в значительной степени детерминируемое чувствительностью к справедливости. Знание семейных и личностных факторов ЧкС, обуславливающих позиции её проявления (Жертва, Нарушитель, Свидетель,

Выгодоприобретатель) у молодых людей с различным уровнем достатка требуется как при разработке различных программ социальной поддержки молодёжи, так и в целях совершенствования программ профилактики экстремизма в молодёжной среде.

С момента появления термина «чувствительность к справедливости» в психологии (он введён в 1995 г. немецким психологом М. Шмиттом) [1] было проведено большое количество исследований не только этого личностного феномена, но и его связей с личностными свойствами и чертами у различных категорий населения, и в итоге признано, что ЧкС является «самостоятельной» характеристикой, не сводимой ни к одному из первичных или вторичных факторов пяти базовых черт «нормальной» личности многофакторного опросника «Большая пятёрка» [2]. Установлено, что ЧкС тесно связана с моральной отстранённостью [3] и опосредованно – со злобой и завистью [4], что гнев на несправедливость и осмысленное возмущение повышают значимость людей, чувствительных к справедливости [5]. Немецкие психологи обратили внимание на связь ЧкС с жульничеством и отметили, что индивиды с высокой ЧкС нарушителя меньше склонны к нему, чем люди с высокой ЧкС жертвы – и наоборот [6]. Есть единичные публикации, касающиеся её связи с чертами «тёмной» тетрады – психопатией, нарциссизмом, садизмом и макиавеллизмом [7; 8; 9 и др.].

В России данная проблема основательно была раскрыта в 2011 г. в монографии О. А. Гулевич [10], заметно повысившей научный интерес к психологии справедливости и детерминирующим её факторам. В 2019 г. А. А. Адамян, изучавшая последствия ЧкС для личности, выявила её взаимосвязи с нейротизмом, уступчивостью, сознательностью, самоуважением, устойчивостью, психологическим благополучием и депрессивной симптоматикой [11]. В 2023 г. Е. О. Ермолова и

С. А. Чаганова опубликовали результаты исследования, свидетельствующие о том, что у отдельно взятого человека доминирует одна из четырёх позиций ЧкС; что люди с преобладанием определённого типа чувствительности к справедливости характеризуются определённой структурой взаимосвязей психологических границ и психологических защит личности, поэтому по-разному реагируют на несправедливость [12].

Выполненный нами в 2024 г. аналитический обзор отечественных и зарубежных публикаций по данной проблеме показал, что в настоящее время она более активно изучается за рубежом [13], причём ей придаётся большое практическое значение, поскольку полученные результаты полезны для прогнозирования социального поведения, повышения эффективности переговорных процессов и сотрудничества [6; 14; 15; 16]. Накапливается опыт проведения кросс-культурных исследований [14; 17; 18 и др.]. Заметна активность в изучении связи ЧкС с общественной деятельностью, например, с волонтерством [19]. Хотя не сделан однозначный вывод, какая из 4-х позиций ЧкС полезнее человеку и обществу (это во многом зависит от ситуации), однако установлено, что ЧкС Жертвы связана с утратой самоуважения, уступчивостью, негативными состояниями, тогда как остальные позиции/роли более адаптивны, поскольку позволяют личности проявить активность с целью защиты справедливости, а также соблюсти баланс между их проявлениями.

Если личностной детерминации ЧкС уделено довольно много внимания [20; 21], то семейные детерминанты чувствительности к справедливости изучены недостаточно. Нами обнаружены единичные публикации, свидетельствующие о том, что ключевым семейным фактором обострённого чувства справедливости и чрезмерной эмоциональной реакции на воспринимаемую несправедливость является родительское воспитание в ус-

ловиях несправедливости, а также его стиль; что здоровой ЧкС способствуют уважение, доверие, честность и равенство в семье, адекватный стиль отношения к ребёнку со стороны отца и матери, а препятствуют – эмоциональное отвержение, жёсткий контроль, конфликты, затаённые обиды [22].

Логично заключить, что неадекватная ЧкС (отсутствующая, обострённая, преимущественно проявляемая с позиции Жертвы) у молодых людей – личностное свойство, сформировавшееся ещё в детстве под влиянием опыта некорректного общения и взаимодействия в семье, а затем подкреплённого негативными социальными влияниями за её пределами. Основываясь на полученных результатах теоретического анализа проблемы чувствительности к справедливости, возможно допустить, что у молодых людей её проявление с каждой из 4-х позиций – Жертвы, Свидетеля, Выгодоприобретателя, Нарушителя – может детерминироваться специфическим сочетанием семейных и личностных факторов. В числе первых могут выступать деструктивные семейные эмоциональные коммуникации (перфекционизм, индуцирование тревоги, критика, ориентация на внешнее благополучие, элиминирование эмоций, фиксация на негативе, сверхвключённость) и удовлетворённость отношениями с родными и близкими, в числе вторых – черты «тёмной» тетрады (садизм, нарциссизм, макиавеллизм, психопатия), а также склонность к нарушению социальных норм и правил, т. к. различия в понимании людьми (не)справедливости тесно связаны с их материальным положением, изучать эти характеристики у молодых россиян корректнее с учётом этого фактора¹.

Цель нашего эмпирического исследования – выявление связи чувствитель-

ности к справедливости с семейными и личностными характеристиками у молодых людей с высоким, средним и низким уровнями достатка. *Исследовательские задачи:* 1) определить у испытуемых показатели: чувствительности к справедливости; семейных эмоциональных коммуникаций; удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими; «тёмной» тетрады личностных черт; склонности к нарушению социальных норм и правил; 2) выполнить корреляционный и сравнительный анализы данных.

Гипотезы исследования: 1) у молодых людей с высоким уровнем достатка показатели чувствительности к справедливости ниже, чем у их сверстников с его средним и низким уровнями; 2) молодые люди с различными уровнями материального достатка различаются в показателях семейных эмоциональных коммуникаций, общей семейной эмоциональной дисфункциональности, удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими, а также в показателях личностных характеристик – «тёмной» тетрады черт личности (садизм, макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) и склонности к нарушению социальных норм и правил; 3) в группах молодых людей, выделенных в зависимости от уровня материального достатка (низкий, средний, высокий), показатели чувствительности к справедливости по-разному коррелируют с показателями исследуемых личностных и семейных характеристик.

Метод

Схема исследования. Программа эмпирического исследования была разработана нами в конце 2024 г. и реализовалась в 2025 г. Её участниками являются молодые мужчины и женщины с различными уровнями дохода (от прожиточного минимума до более 1 млн в месяц на одного члена семьи). Психологическая диагностика проводится как в форме офлайн, так и в форме онлайн (с помощью Google Forms). При определении уровня достатка испытуе-

¹ Общество в поисках справедливости. Аналитический обзор ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti> (дата обращения: 19.11.2025).

мых использован опыт учёных РАНХиГС 2018 г. (мы, следуя их примеру, дополнили шкалу «доход на одного члена семьи в месяц» оценкой того, на что молодым людям его хватает: 1. Не хватает на еду (нищие – крайне низкий уровень достатка); 2. Хватает только на еду и ежедневные расходы (бедные – низкий уровень достатка); 3. На еду и одежду хватает, но на крупные покупки надо копить (средний класс – средний уровень достатка); 4. Могут себе позволить любую покупку (богатые – высокий уровень достатка). Поскольку в нашей выборке не встретилось ни одного испытуемого из числа «нищих», на основе полученных данных она была дифференцирована на 3 группы.

Участники исследования. Выборку составили 215 чел. в возрасте от 19 до 35 лет (110 мужчин и 105 женщин), дифференцированных на 3 группы: I – группа с низким уровнем достатка (64 чел., или 29,77%); II – группа со средним уровнем достатка (111 чел. – 51,63%); III – группа с высоким уровнем достатка (40 чел. – 18,60%). Из них имели общее среднее образование 19 чел. (8,84%); среднее специальное – 46 чел. (21,40%); неоконченное высшее – 73 чел. (33,95%); высшее – 77 чел. (35,81%). Были заняты профессионально-трудовой деятельностью: на рабочих должностях – 101 чел. (46,98%); являлись служащими – 63 чел. (29,30%); были самозанятыми или индивидуальными предпринимателями – 31 чел. (14,42%); занимали руководящие посты – 20 чел. (9,30%). Не были женаты/замужем – 140 чел. (65,11%); сожительствовали – 19 чел. (8,84%); состояли в браке – 52 чел. (24,19%); были разведены – 2 чел. (0,93%); вдовствовали – 2 чел. (0,93%). Имели детей – 21 чел. (9,77%).

Методики

В процессе проверки гипотез использовались пять методик социально-психологической диагностики: опросник «Чувствительность к справедливости» М. Шмитт в адаптации С. К. Нартовой-

Бочавер и др. [23]; опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой, М. Г. Сороковой [24]; опросник «Тёмная» тетрада, адаптированный Д. С. Корниенко, В. К. Вязовкиной, И. С. Горностаевым [25]; методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана – шкала удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими [26]; опросник склонности к преодолению социальных норм и правил Ю. А. Клейберга¹. Применялась совокупность методов математико-статистической обработки данных (пакет MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 26). Выполнялись сравнительный, корреляционный и факторный анализы; значимость и достоверность межгрупповых различий проверялась по Н-критерию Краскела-Уоллиса; корреляционный анализ проведён по t-критерию Спирмена. Выбор критериев обусловлен особенностями распределения полученных данных, а также используемого психодиагностического инструментария.

Результаты

1. Результаты анализа показателей чувствительности к справедливости у молодых людей с различными уровнями достатка (см. ниже в таблице 1).

Судя по данным таблицы 1, высоко значимые межгрупповые различия наблюдаются лишь в показателях позиции «Жертва»; они есть и в показателях «Нарушитель», но менее значимые.

2. Результаты анализа показателей исследуемых семейных и личностных характеристик у молодых людей с различными уровнями достатка представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2 показывает два высоко значимых межгрупповых различия в показателях семейных характеристик – критики

¹ Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2025. 287 с.

Таблица 1 / Table 1

Показатели чувствительности к справедливости у молодых людей с различными уровнями достатка / Indicators of justice sensitivity among young people with different levels of wealth

Позиция проявления ЧкС	Выборки и показатели ЧкС				Показатели межгрупповых различий	
	Совокупная выборка	Группа с низким достатком	Группа со средним достатком	Группа с высоким достатком		
	(максимальное значение – 50 баллов)				Н	р
Нарушитель	30,88	32,25	32,25	27,15	7,263	0,026*
Жертва	27,62	29,25	28,43	22,75	12,618	0,002**
Свидетель	26,73	27,91	27,19	23,60	2,961	0,228
Выгодоприобретатель	23,59	24,22	23,76	22,10	0,552	0,759

** уровень достоверности различий $p < 0,01$ (высокий уровень значимости)

* $p < 0,05$ (статистически значимый уровень)

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Таблица 2 / Table 2

Показатели исследуемых семейных и личностных характеристик у молодых людей с различными уровнями достатка / Indicators of the studied family and personal characteristics of young people with different levels of wealth

Исследуемые семейные и личностные характеристики	Максимальные значения	Выборки и показатели			Показатели межгрупповых различий	
		Группа с низким достатком	Группа со средним достатком	Группа с высоким достатком		
	баллы					Н
Семейные характеристики (деструктивные эмоциональные коммуникации и взаимоотношения с родными и близкими)						
Семейный перфекционизм	9	5,19	5,73	6,00	5,225	0,073
Индукирование тревоги	15	8,78	9,55	9,70	2,578	0,275
Внешнее благополучие	9	5,44	5,42	5,05	0,220	0,896
Сверхвключённость	9	3,39	4,38	4,00	2,130	0,345
Элиминирование эмоций	18	8,53	7,42	6,60	4,822	0,090
Фиксация на негативе	9	4,22	4,41	5,20	5,742	0,057
Критика	21	9,53	9,43	6,55	10,227	0,006**
Общий уровень семейной эмоцио-нальной дисфунк-циональности	90	45,63	46,05	43,15	2,230	0,328
Удовлетворённость взаимоотношениями с родными и близкими	5	2,53	2,42	1,95	9,645	0,008**
Личностные характеристики («тёмная» тетрада и склонность к нарушению социальных норм и правил)						
Макиавеллизм	5	3,72	3,16	3,29	2,038	0,361
Садизм	5	2,61	2,35	2,42	3,326	0,190

Психопатия	5	2,53	2,18	2,44	3,172	0,205
Нарциссизм	5	3,39	3,09	3,25	0,347	0,841
Склонность к нарушению социальных норм и правил	20	7,31	7,06	7,45	0,545	0,761

*** уровень достоверности различий $p < 0,001$ (очень высокий уровень значимости)

** уровень достоверности различий $p < 0,01$ (высокий уровень значимости)

* $p < 0,05$ (статистически значимый уровень)

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

и удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими.

3. Результаты корреляционного анализа представлены ниже, в таблицах 3, 4, 5.

Таблица 3 показывает, что больше корреляционных связей, чем 3 другие позиции, имеет позиция Нарушителя, однако её согласования с исследуемыми семейными и личностными характеристиками менее тесные.

Таблица 4 включает 14 тесных согласований показателей ЧкС с исследуемыми

семейными и личностными характеристиками, половину из которых имеет позиция Жертвы.

Данные таблицы 5 иллюстрируют тот факт, что в группе молодых людей с высоким уровнем дохода результаты корреляционного анализа очень сильно отличаются от результатов двух выше представленных групп: наблюдается лишь одно тесное согласование – корреляция ЧкС с нарциссизмом, 3 других согласования имеют меньшую согласован-

Таблица 3 / Table 3

Значимые результаты корреляционного анализа эмпирических данных, полученные в группе молодых людей с низким уровнем достатка / Significant results of the correlation analysis of empirical data obtained in a group of young people with low income

Позиции проявления ЧкС	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции (r)
ЧкС Жертвы	Элиминирование эмоций	0,349**
	Удовлетворённость взаимоотношениями с родными и близкими	0,529**
	Макиавеллизм	0,462**
ЧкС Нарушителя	Внешнее благополучие	-0,284*
	Элиминирование эмоций	0,307*
	Садизм	-0,311*
	Психопатия	-0,343**
	Склонность к нарушению социальных норм и правил	-0,594**
ЧкС Свидетеля	Внешнее благополучие	-0,436**
	Психопатия	-0,335**
	Склонность к нарушению социальных норм и правил	-0,375**
ЧкС Выгодоприобретателя	Внешнее благополучие	-0,420**
	Макиавеллизм	-0,349**

** уровень достоверности различий $p < 0,01$ (высокий уровень значимости)

* $p < 0,05$ (статистически значимый уровень)

Источник: данные авторов.

Таблица 4 / Table 4

Значимые результаты корреляционного анализа эмпирических данных, полученные в группе молодых людей со средним уровнем достатка / Significant results of the correlation analysis of empirical data obtained in a group of young people with an average income level

Позиции проявления ЧкС	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции (r)
ЧкС Жертвы	Индукция тревоги	0,470**
	Внешнее благополучие	0,257**
	Фиксация на негативе	0,263**
	Критика	0,228*
	Общий уровень семейной эмоциональной дисфункциональности	0,298**
	Удовлетворённость взаимоотношениями с родными и близкими	0,239*
	Макиавеллизм	0,200*
ЧкС Нарушителя	Садизм	-0,369**
	Психопатия	-0,355**
ЧкС Свидетеля	Индукция тревоги	0,290**
	Удовлетворённость взаимоотношениями с родными и близкими	0,322**
ЧкС Выгодо приобретателя	Семейный перфекционизм	-0,228*
	Садизм	-0,292**
	Психопатия	-0,216*

** уровень достоверности различий $p < 0,01$ (высокий уровень значимости)

* $p < 0,05$ (статистически значимый уровень)

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Значимые результаты корреляционного анализа эмпирических данных, полученные в группе молодых людей с высоким уровнем достатка / Significant results of the correlation analysis of empirical data obtained in a group of young people with a high level of wealth

Позиции проявления ЧкС	С чем коррелируют	Коэффициент корреляции (r)
ЧкС Жертвы	Семейный перфекционизм	0,407**
	Индукция тревоги	-0,384*
ЧкС Нарушителя	Нарциссизм	-0,438**
ЧкС Свидетеля	Индукция тревоги	-0,352*
ЧкС Выгодоприобретателя	-	-

** уровень достоверности различий $p < 0,01$ (высокий уровень значимости)

* $p < 0,05$ (статистически значимый уровень)

Источник: данные авторов.

ность; позиция Выгодоприобретателя не связана ни с одной из изучаемых семейных и личностных характеристик.

Обсуждение результатов

Проанализированные нами данные позволяют обсудить следующие результаты, полученные в процессе решения исследовательских задач:

1) в выборах молодых людей, выделенных в зависимости от уровня достатка (высокий средний, низкий), групповые показатели чувствительности к справедливости являются умеренными, и в каждой из 3-х групп доминирует позиция Нарушителя. Однако в группе испытуемых с *высоким достатком* после доминирующего Нарушителя следует Свидетель, тогда как в 2-х других группах – Жертва, а показатель ЧкС Жертвы достоверно более низкий; достоверно более низким он является и по позиции Нарушителя. В целом данные этой группы свидетельствуют о большей сбалансированности позиций проявления ЧкС (диапазон их показателей: от 22,10 баллов Выгодоприобретателя до 27,15 баллов Нарушителя из 50-и максимально возможных), чем в двух других группах, в которых показатели находятся в диапазоне от 24,22 баллов Выгодоприобретателя до 32,25 баллов Нарушителя;

2) показатели семейных эмоциональных коммуникаций и общего уровня семейной эмоциональной дисфункциональности в исследуемых группах тоже являются умеренными; статистически значимо они различаются лишь по выраженности семейной эмоциональной дисфункции «критика», показатель которой значительно ниже у молодых людей с высоким уровнем дохода;

3) уровень удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими тяготеет к низкому у молодых людей с высокими доходами; его показатель значительно ниже, чем в 2-х других группах;

4) групповые показатели черт «тёмной» тетрады (садизма, нарциссизма,

психопатии и макиавеллизма) в 3-х выборах относятся к области средних значений, межгрупповые различия статистически не значимы;

5) показатели склонности к нарушению социальных норм и правил в исследуемых группах являются умеренными и не имеют значимых различий;

6) результаты корреляционного анализа данных каждой отдельно взятой группы свидетельствуют о ярко выраженных межгрупповых различиях. Так, в *группе молодых людей с низким уровнем достатка* зарегистрировано 13 значимых корреляций, 10 из которых очень тесны:

- показатели ЧкС Жертвы очень тесно прямо согласуются с показателями семейной эмоциональной дисфункции «элиминирование эмоций», макиавеллизма – черты «тёмной» тетрады и удовлетворённостью отношениями с родными и близкими;

- показатели ЧкС Нарушителя обратно и очень тесно согласуются с показателями психопатии и склонности к нарушению социальных норм и правил, а также обратно, но менее тесно – с показателями садизма и семейной эмоциональной дисфункции («внешнее благополучие»); прямая корреляция ЧкС Нарушителя выявлена с семейной эмоциональной дисфункцией «элиминирование эмоций»;

- показатели ЧкС Свидетеля обратно и очень тесно согласуются с показателями семейной эмоциональной дисфункции («внешнее благополучие»), психопатии и склонности к нарушению социальных норм и правил;

- показатель ЧкС Выгодоприобретателя имеет очень тесные обратные корреляции с показателями семейной эмоциональной дисфункции «внешнее благополучие» и показателями макиавеллизма;

- в *группе молодых людей со средним уровнем достатка* 14 значимых корреляций, 9 из которых очень тесны:

- показатели ЧкС Жертвы очень тесно и прямо согласуются с показателями трёх семейных эмоциональных дисфункций –

индуцирования тревоги, внешнего благополучия, фиксации на негативе, общего уровня семейных дисфункций и также прямо, но менее тесно – критики, макиавеллизма; удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими;

– показатели ЧкС Нарушителя обратно тесно согласуются с показателями садизма и психопатии;

– показатели ЧкС Свидетеля прямо тесно согласуются с показателями семейной эмоциональной дисфункции «индуцирование тревоги» и удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими;

– показатели ЧкС Выгодоприобретателя имеют очень тесную обратную корреляцию с садизмом и такую же обратную, но менее тесную связь – с семейным перфекционизмом и психопатией;

– в группе молодых людей с высоким уровнем достатка зарегистрировано лишь 3 значимых согласования чувствительности к справедливости с семейными и личностными характеристиками, из которых следует, что у этих испытуемых: а) показатели ЧкС Жертвы очень тесно прямо согласуются с показателями семейного перфекционизма и обратно – с показателями семейной эмоциональной дисфункции «индуцирование тревоги». Вероятно, в родительских семьях высокодоходных испытуемых с низкими показателями ЧкС Жертвы от них не требовались высокие достижения, но при этом использовались методы семейного воспитания, повышающие уровень тревоги, побуждающие их действовать; б) показатели ЧкС Нарушителя обратно тесно согласуются с показателями нарциссизма; в) показатели ЧкС Свидетеля обратно тесно согласуются с показателями индуцирования тревоги; г) ЧкС Выгодоприобретателя не имеет корреляций ни с одной из исследуемых семейных или личностных характеристик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сообразно цели нашего эмпирического исследования, на основе его результатов возможно сделать следующее заключение: особенности семейной и личностной детерминации чувствительности к справедливости у молодых людей находятся в зависимости от уровня их доходов. У *испытуемых с низкими доходами* особенность этой детерминации заключается в том, что ЧкС очень тесно связана с семейными дисфункциональными эмоциональными коммуникациями «элиминирование эмоций» и «ориентация на внешнее благополучие», а также с удовлетворённостью взаимоотношениями с родными и близкими и такими личностными свойствами, как макиавеллизм, психопатия, склонность к нарушению социальных норм и правил, и есть связь с садизмом. У *испытуемых со средними доходами* ЧкС очень тесно связана с общим уровнем семейных эмоциональных дисфункций, в частности, с индуцированием тревоги, фиксацией на негативе, ориентацией на внешнее благополучие и менее тесно – с семейным перфекционизмом; у неё очень тесные корреляции с удовлетворённостью взаимоотношениями с родными и близкими; она также очень тесно связана с личностными характеристиками – садизмом и психопатией, менее тесно – с макиавеллизмом. *Молодые люди с высокими доходами* показали минимум корреляций ЧкС с исследуемыми семейными и личностными характеристиками (сильное согласование с семейным перфекционизмом и значимая обратная связь с индуцированием тревоги, а также сильная обратная корреляция с нарциссизмом).

Таким образом, в группах молодых людей, выделенных в зависимости от уровня материального достатка, показатели ЧкС по-разному согласуются с показателями исследуемых семейных и личностных характеристик. Причём группа молодых высокодоходных людей выделяется в сравнении с двумя другими группами,

скорее сходными, чем различными, более гармоничным сочетанием всех 4-х позиций проявления ЧкС, но менее выраженными ЧкС с позиций Нарушителя и Жертвы; очень значимо более низкими показателями критики в семейной эмоциональной коммуникации и также очень значимо более низким уровнем удовлетворённости взаимоотношениями с родными и близкими (самый высокий показатель этой характеристики обнаружен в группе испытуемых с низкими доходами).

В итоге в гипотезе не нашла подтверждение лишь та часть, которая касалась межгрупповых различий в показателях личностных характеристик – «тёмной» тетрады личностных черт и склонности

к нарушению социальных норм и правил, – они не выявлены. Отметим также, что требуются дополнительные исследования ЧкС и её связей с семейными и личностными факторами на увеличенной выборке молодых людей с высоким уровнем доходов, поскольку в нашем случае эта группа немногочисленна.

Полученные результаты обогащают прикладную и практическую социальную психологию. Они могут использоваться при разработке различных программ реализации социальной молодёжной политики; в программах подготовки психологов, повышения их квалификации; вызвать интерес у практикующих психологов системы социальной защиты населения и психологов кадровых агентств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmitt M., Neumann R., Montada L. Dispositional sensitivity to befallen injustice // *Social Justice Research*. 1995. Vol. 8. № 4. P. 385–407. DOI: 10.1007/BF02334713.
2. Justice sensitivity: Assessment and location in the personality space / M. Schmitt, M. Gollwitzer, J. Maes, D. Arbach // *European Journal of Psychological Assessment*. 2005. № 21 (3). P. 202–211. DOI: 10.1027/1015-5759.21.3.202.
3. Maltese S., Baumert A. Linking longitudinal dynamics of justice sensitivity and moral disengagement // *Personality and Individual Differences*. 2019. № 136. P. 173–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.041>.
4. Spitefulness and envy: The mediating role of justice sensitivity / V. Zeigler-Hill, J. Vonk, T. Jones, D. Marcus, D. Sauls, G. Young // *Personality and Individual Differences*. 2025. № 238. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2025.113076>.
5. Rothschild Z. K., Keefer L. A. Meaningful outrage: Anger at injustice bolsters meaning for justice sensitive individuals // *European Journal of Social Psychology*. 2022. № 52. P. 124–146. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2820>.
6. Gotmann, A., Bechtoldt, M. N., Fetschenhauer D. Breathing to the path of virtue – The effects of justice sensitivity and state mindfulness on cheating behavior in a group performance task // *Personality and Individual Differences*. 2021. № 178 (1). URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110851>.
7. Maheux-Caron V., Gamache D., Hétu S. Dark tetrad and vulnerable dark triad traits: Identifying latent profiles from a person-centered approach // *Personality and Individual Differences*. 2024. № 219. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2023.112499>.
8. Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4) / D. L. Paulhus, E. E. Buckels, P. D. Trapnell, D. N. Jones // *European Journal of Psychological Assessment*. 2021. Vol. 37. No 3. P. 208–222. DOI: 10.1027/1015-5759/a000602.
9. Thibault T., Kelloway E. The Dark Tetrad at Work // *Human Performance*. 2020. № 33. P. 406–424. DOI: 10.1080/08959285.2020.1802728.
10. Гулевич О. А. Социальная психология справедливости. М.: ИП РАН, 2011. 288 с.
11. Адамян А. А. Чувствительность к справедливости и её последствия для личности // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 16. № 3. С. 479–490. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-3-479-493.

12. Ермолова Е. О., Чаганова С. А. Системно-психологический анализ профилей личности с разными типами чувствительности к справедливости // Системная психология и социология. 2023. Т. 46. № 2. С. 93–113. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.8.
13. Дементьев А. С., Цветкова Н. А. Чувствительность молодых людей с различным уровнем достатка как актуальная социально-психологическая проблема // Вестник университета. 2024. № 10. С. 196–204. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-10-196-204.
14. Cross-Cultural Study of Justice Sensitivity and Its Consequences for Cooperation / A. Baumert, S. Maltese, D. Reis, C. MacLeod, R. Tan-Mansukhani, A. J. R. Galang, M. G. Salanga, M. J. Schmitt // Social Psychological and Personality Science. 2020. № 7 (11). Pp. 899–907. DOI: 10.1177/1948550619896895.
15. Nicolai S., Franikowski P., Stoll-Kleemann S. Predicting Pro-environmental Intention and Behavior Based on Justice Sensitivity, Moral Disengagement and Moral Emotions – Results of Two Quota-Sampling Surveys // Frontiers in Psychology. 2022. № 13. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: 10.3389/fpsyg.2022.914366.
16. How justice sensitivity predicts equality preferences in simulated democratic systems / T. Schlösser, T. Steiniger, D. Ehlebracht, D. Fetchenhauer // Journal of Research in Personality. 2018. № 73. P. 75–81. DOI: 10.1016/j.jrp.2017.11.005.
17. Handbook of Social Justice Theory and Research. New York: Springer Science, 2016. 513 p. DOI:10.1007/978-1-4939-3216-0.
18. Examining self-advantage in the suffering of others: Cross-cultural differences in beneficiary and observer justice sensitivity among Chinese, Germans, and Russians / M. S. Wu, M. Schmitt, C. Zhou, S. Nartova-Bochaver, N. Astanina, N. Khachatryan, B. Han // Social Justice Research. 2014. № 27. P. 231–242. DOI: 10.1007/s11211-014-0212-8.
19. Tham Y., Hashimoto T., Karasawa K. The positive and negative effects of justice sensitivity and justice-related emotions in the volunteer's dilemma // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 151. № 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (дата обращения: 10.01.2026). DOI: 10.1016/j.paid.2019.07.011.
20. Адамян А. А. Чувствительность к справедливости как личностный феномен: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2020. 165 с.
21. Чаганова С. А. Методологический анализ особенностей личности, отражающих характер её реагирования на несправедливость // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 7. С. 43–49. DOI: 10.24158/spp.2024.7.5.
22. Авдулова Т. П., Уханова Д. П. Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 81–92. DOI: 10.17759/sps.2018090206.
23. Адамян А. А., Нартова-Бочавер С. К., Шмитт М. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 105–116. DOI: 10.31857/S020595920000075-8.
24. Холмогорова А. Б., Воликова С. В., Сорокова М. Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 4. С. 97–125. DOI: 10.17759/cpp.2016.2404005.
25. Корниенко Д. С., Вязовкина В. К., Горностаев И. С. Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник тёмной тетрады» // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 87–98. DOI: 10.31857/S020595920022787-1.
26. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение. Метод. рекомендации. М.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2004. 28 с.

REFERENCES

1. Schmitt, M., Neumann, R. & Montada, L. (1995). Dispositional Sensitivity to Befallen Injustice. In: *Social Justice Research*, 8, 4, 385–407. DOI: 10.1007/BF02334713.
2. Schmitt, M., Gollwitzer, M., Maes, J. & Arbach, D. (2005). Justice Sensitivity: Assessment and Location in the Personality Space. In: *European Journal of Psychological Assessment*, 21 (3), 202–211. DOI: 10.1027/1015-5759.21.3.202.

3. Maltese, S. & Baumert, A. (2019). Linking Longitudinal Dynamics of Justice Sensitivity and Moral Disengagement. In: *Personality and Individual Differences*, 136, 173–177. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.041>.
4. Zeigler-Hill, V., Vonk, J., Jones, T., Marcus, D., Sauls, D. & Young, G. (2025). Spitefulness and Envy: The Mediating Role of Justice Sensitivity. In: *Personality and Individual Differences*, 238. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (accessed: 10.01.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2025.113076>.
5. Rothschild, Z. K. & Keefer, L. A. (2022). Meaningful Outrage: Anger at Injustice Bolsters Meaning for Justice Sensitive Individuals. In: *European Journal of Social Psychology*, 52, 124–146. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2820>.
6. Gotmann, A., Bechtoldt, M. N. & Fetchenhauer, D. (2021). Breathing to the Path of Virtue – The Effects of Justice Sensitivity and State Mindfulness on Cheating Behavior in a Group Performance Task. In: *Personality and Individual Differences*, 178 (1). URL: <https://clck.ru/3SZiDh> (accessed: 01.10.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110851>.
7. Maheux-Caron, V., Gamache, D. & Héту, S. (2024). Dark Tetrad and Vulnerable Dark Triad Traits: Identifying Latent Profiles from a Person-Centered Approach. In: *Personality and Individual Differences*, 219. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (accessed: 01.10.2026). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2023.112499>.
8. Paulhus, D. L., Buckels, E. E., Trapnell, P. D. & Jones, D. N. (2021). Screening for Dark Personalities: The Short Dark Tetrad (SD4). In: *European Journal of Psychological Assessment*, 37, 3, 208–222. DOI: 10.1027/1015-5759/a000602.
9. Thibault, T. & Kelloway, E. (2020). The Dark Tetrad at Work. In: *Human Performance*, 33, 406–424. DOI: 10.1080/08959285.2020.1802728.
10. Gulevich, O. A. (2011). *Social Psychology of Justice*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences publ. (in Russ.).
11. Adamyan, A. A. (2019). Sensitivity to Justice and Its Consequences for Personality. In: *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16, 3, 479–490. DOI: 10.17323/1813-8918-2019-3-479-493 (in Russ.).
12. Ermolova, E. O. & Chaganova, S. A. (2023). Systemic-Psychological Analysis of Personality Profiles with Different Types of Sensitivity to Justice. In: *System Psychology and Sociology*, 46, 2, 93–113. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.8 (in Russ.).
13. Dementyev, A. S. & Tsvetkova, N. A. (2024). Sensitivity to Justice of Young People with Different Levels of Income as a Topical Socio-Psychological Problem. In: *Vestnik Universiteta*, 10, 196–204 (in Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2024-10-196-204.
14. Baumert, A., Maltese, S., Reis, D., MacLeod, D., Tan-Mansukhani, R., Galang, A. J. R., Salanga, M. G. & Schmitt, M. J. (2020). Cross-Cultural Study of Justice Sensitivity and Its Consequences for Cooperation. In: *Social Psychological and Personality Science*, 7 (11), 899–907. DOI: 10.1177/1948550619896895.
15. Nicolai, S., Franikowski, P. & Stoll-Kleemann, S. (2022). Predicting Pro-Environmental Intention and Behavior Based on Justice Sensitivity, Moral Disengagement and Moral Emotions – Results of Two Quota-Sampling Surveys. In: *Frontiers in Psychology*, 13. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (accessed: 01.10.2026). DOI: 10.3389/fpsyg.2022.914366.
16. Schlösser, T., Steiniger, T., Ehlebracht, D. & Fetchenhauer, D. (2018). How Justice Sensitivity Predicts Equality Preferences in Simulated Democratic systems. In: *Journal of Research in Personality*, 73, 75–81. DOI: 10.1016/j.jrp.2017.11.005.
17. *Handbook of Social Justice Theory and Research* (2016). New York: Springer Science. DOI: 10.1007/978-1-4939-3216-0.
18. Wu, M. S., Schmitt, M., Zhou, C., Nartova-Bochaver, S., Astanina, N., Khachatryan, N., Han B. (2014). Examining Self-advantage in the Suffering of Others: Cross-cultural Differences in Beneficiary and Observer Justice Sensitivity Among Chinese, Germans, and Russians. In: *Social Justice Research*, 27, 231–242. DOI: 10.1007/s11211-014-0212-8.
19. Tham, Y., Hashimoto, T. & Karasawa, K. (2019). The Positive and Negative Effects of Justice Sensitivity and Justice-related Emotions in the Volunteer's Dilemma. In: *Personality and Individual Differences*, 151, 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/personality-and-individual-differences> (accessed: 10.01.2026). DOI: 10.1016/j.paid.2019.07.011.

20. Adamyan, A. A. (2020). *Sensitivity to Justice as a Personal Phenomenon*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
21. Chaganova, S. A. (2024). Methodological Analysis of Personality Traits Reflecting the Character and Her Reaction to Injustice. In: *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 7, 43–49 (in Russ.). DOI: 10.24158/spp.2024.7.5.
22. Avdulova, T. P. & Ukhanova, D. P. (2018). Ideas About Justice and Parenting Styles as a Factor in the Moral Development of Adolescents. In: *Social Psychology and Society*, 9, 2, 81–92. DOI: 10.17759/sps.2018090206 (in Russ.).
23. Adamyan, A. A., Nartova-Bochaver, S. K. & Schmitt, M. (2018). Questionnaire “Sensitivity to Justice”: Validation on a Russian-Speaking Sample. In: *Psychological Journal*, 39, 4, 105–116. DOI: 10.31857/S020595920000075-8 (in Russ.).
24. Kholmogorova, A. B., Volikova, S. V. & Sorokova, M. G. (2016). Standardization of the Questionnaire “Family Emotional Communications”. In: *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 24, 4, 97–125. DOI: 10.17759/cpp2016 2404005 (in Russ.).
25. Kornienko, D. S., Vyazovkina, V. K. & Gornostaev, I. S. (2022). Adaptation and Psychometric Testing of the Short Dark Tetrad Questionnaire Method. In: *Psychological Journal*, 43, 5, 87–98. DOI: 10.31857/S020595920022787-1 (in Russ.).
26. Wasserman, L. I., Iovlev, B. V. & Berebin, M. A. (2004). *Methodology for Psychological Diagnostics of the Level of Social Frustration and Its Practical Application*. Moscow: NIPNI named after V. M. Bekhterev publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дементьев Алексей Сергеевич (г. Москва) – аспирант кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения;
ORCID: 0009-0000-1538-9774; e-mail: DementievAS7@yandex.ru

Цветкова Надежда Александровна (г. Москва) – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); профессор кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения;
ORCID: 0000-0003-0967-205X; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aleksey S. Dementiev (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology, Federal State University of Education;
ORCID: 0009-0000-1538-9774; e-mail: DementievAS7@yandex.ru

Nadezhda A. Tsvetkova (Moscow) – Dr. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Prof., Department of Social and Educational Psychology, Federal State University of Education;
ORCID: 0000-0003-0967-205X; e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru